

Каминари рухнул лицом вниз на стол, но быстро вскинул голову, его сердце со скоростью мили в минуту билось в горле, а мозг болезненно пульсировал в черепе. Он устало посмотрел в сторону двери, откуда его позвал голос.

В дверях стояла Урака и обеспокоенно смотрела на него своими большими круглыми глазами.

Каминари потер затылок, глядя на Ураку. "Разве ты не...?"

"Идешь на обед?" Урака закончила то, что, как она думала, собирался спросить Каминари. "Я... возможно, оставила деньги на обед в рюкзаке. Не говори никому, но я немного скуповата, когда дело доходит до покупки еды... но забудь об этом! Почему ты все еще здесь, в классе, Каминари? Ты же не собираешься пропустить обед?"

"Погоди, погоди!" Каминари заикался, но Урака уже подходил к его столу.

"О, что это?" - спросила она, заметив пригласительный билет на столе Каминари. Она наклонилась над его столом и прочитала приглашение строчка за строчкой, прежде чем Каминари успел что-то сказать, и к тому времени, когда она закончила, ее круглые глаза загорелись любопытством.

"Литературный клуб!" воскликнула она. "Здесь, в университете? Звучит так, будто это может быть весело! Ты хочешь пойти, Каминари? Я помню, как мы недавно ехали в автобусе, что ты довольно хорошо разбираешься в литературе! Здесь написано, что первая встреча состоится после окончания дневных занятий в следующий понедельник! Не хочешь попробовать?"

Каминари долго и устало смотрела на Ураку, и он не мог удержаться от того, чтобы не заглянуть в ее круглые глаза, которые ему так нравились. Ее оптимизм и веселая энергия немного разбавили его меланхолию, и он сумел найти в себе силы улыбнуться и кивнуть головой.

"Конечно, мы можем пойти", - согласился Каминари. "Я имею в виду... что самое худшее может случиться?"

"Что вы двое все еще здесь делаете?" раздался голос Аидзавы, и оба ученика обернулись, чтобы увидеть своего забинтованного учителя, стоящего в дверях и вопросительно смотрящего на них. "Обед уже начался".

"Простите, простите!" воскликнула Урака, бросаясь к своему столу, чтобы достать деньги, положенные ей на обед. "Я случайно забыла свои деньги! Вы обедаете здесь, а не в учительской, Аидзава-сенсей?"

"Я здесь не обедаю", - фыркнула Аидзава. "Цементос оставил некоторые бумаги, когда уходил,

и я решил забрать их для него. Теперь идите, неразумно героям-стажерам пропускать обед".

"Хорошо, не будем больше терять время!" сказал Урарака, схватил Каминари за запястье и практически потащил его в сторону столовой. "Извините за беспокойство, Айдзава-сенсей!" Она повернулась к Каминари, когда они проходили мимо двери. "Мы поговорим об этом клубе сегодня после уроков, хорошо?"

Айдзава сделал паузу, роясь в подиуме в поисках бумаг своего коллеги. Клуб? подумал он. Студентам героического курса никогда не стоит заниматься внеклассной деятельностью вне работы героя. У них просто нет на это времени.

Забинтованный учитель собрал бумаги в стопку, но едва не уронил их, как по его плечу пробежал темный холодок. Айдзава снова сделал паузу, когда холод поселился в классе, и его охватило ощущение, что он не один в классе, что кто-то или что-то пристально наблюдает за ним, но не решается подойти к нему снова.

Он опустил взгляд, чтобы убедиться, что собрал все бумаги, когда краем глаза заметил большую тeneвую массу, перемещающуюся по комнате. Он вскинул голову.

Ничего.

Аизава сузил свои и так уже почти скрытые глаза и тут же подумал о том, чтобы использовать силу, которую Стрэндж вложил в его глаза. Однако, как только он подумал об активации этой силы, холод в комнате словно рассеялся. Присутствие исчезло, и Айдзава больше не чувствовал, что на него смотрят. Он вспомнил слова, которыми вчера в больнице поделился со Стрэнджем, те же слова, которые, несомненно, были сказаны Нэдзу и Всемогущему: в трех его учениках, кроме Мидории, присутствовала неизвестная магическая энергия.

Он повернулся, чтобы выйти из комнаты, но его взгляд зацепился за темную карточку с золотым оттиском на столе Каминари. Айдзава обошел трибуну и подошел к столу мальчика, взяв карточку в руки, чтобы прочесть.

"Настоящим вы приглашаетесь на первое собрание первого в U.A. литературного клуба на тему ужасов: Клуб Страха", - прочитал Аизава вслух. "Ведущий - студент Кидзука Юуку из класса 1-D".

Аизава положил карточку обратно на стол Каминари и тут же пожалел, что не подбирал слова более тщательно, когда рассказывал ученикам о спортивном фестивале.

Ведь, возможно, борьба еще не окончена.

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1523825>